

то, что въ нѣсколькихъ строкахъ первого варианта (конецъ 154 страницы въ II-омъ томѣ основного изданія) не выдержанъ языкъ, сорвался простонародный стиль, то въ остальномъ они такъ живо, такъ ярко подтверждаютъ главную черту художника Толстого—его органическую преданность всему стихійному, его послушаніе землѣ, вѣрноподданничество природѣ и народу.

Опять и опять поражаетъ, до какой степени его ухо любить крестьянскую рѣчь, его глаза любуются зреющимъ деревни. Опять производитъ неотразимое впечатлѣніе, что онъ, аристократъ изъ аристократовъ, не только происхожденіемъ, образованіемъ, но и сущностью своею, онъ, единственный носитель геніальности, безпримѣрное исключеніе изъ зауряднаго человѣческаго правила, метеоръ ослѣпительный, — онъ, однако, знаменательно контрастируя самому себѣ, всѣми физическими и духовными нервами своей натуры постоянно тяготѣтъ именно къ простому, именно къ будничному и сѣрому, именно ко всякой обыкновенности. Вопреки своему положенію въ обществѣ и въ мірѣ, не дорожа своимъ престоломъ, онъ хочетъ быть не единственнымъ, не однимъ, а однимъ изъ многихъ,—и даже на смертномъ одрѣ своемъ, въ боли и мукахъ, онъ, для всѣхъ окружающихъ, для близкихъ и далекихъ, самый дорогой и важный, необходимый и незамѣнимый, онъ сѣтуетъ, что на немъ одномъ, только на Львѣ, сосредоточилось такъ много заботы и